

5231 Деяния Апостолов 5-6

5231 Acts 5-6

В конце 4-ой главы книги Деяний мы встречаемся со вторым упоминанием о „христианском коммунизме“, попытку построения которого предприняла ранняя церковь. Верующие, обладавшие каким-либо имуществом, продавали его и разделяли деньги на всех, что, в принципе, было неплохо, но в конечном итоге привело ко всеобщему краху. В духовном смысле это, несомненно, было прекрасным поступком, когда более обеспеченные христиане проявляли такую сильную любовь к Господу и к Телу Христову, что желали продать своё имение и поделиться с более бедными из братьев. В результате, на первых порах в ранней церкви не было нуждающихся и голодных людей. Не было тех, кто был лишён средств к существованию. Но в конце концов это привело к полному разорению всех верующих, так что апостолу Павлу пришлось собирать пожертвования среди других церквей, которые были основаны среди язычников, чтобы поддержать бедных братьев в Иерусалиме, потому что к тому времени Иерусалимская церковь совсем разорилась.

Однако и по сей день находятся люди, которые отстаивают все методы и принципы жизни ранней церкви. Многие церкви пытаются восстановить в своей жизни эту практику. Один из прогремевших недавно проповедников, доктор Джон Скотт, пастор одной из церквей Лондона, призвал своих прихожан к тому, чтобы более богатые из прихожан продавали свои дорогие машины, большие дома и поместья, и взамен приобретали меньшие, более экономичные машины и дома, и таким образом создавали бы в церкви, своего рода, общую казну для нужд церкви и её прихожан. Они назвали это 'принципом общей церкви'. Это не значит, что у них всё общее. У каждого человека есть свой дом, своё имущество, но в то же время каждый член церкви разделяет своё состояние с другими членами. Я не верю, что это является тем самым образцом или обязательным принципом, по которому Бог хочет устроить Свою Церковь. Хотя подобный образ действий и практиковался в Иерусалимской церкви, кроме этого случая в Библии нет ни единого места, где бы говорилось, что по тем же принципам жили и другие основанные апостолами церкви. К тому же, как мы уже заметили, результатом этого нововведения в Иерусалимской церкви стал финансовый хаос. Это вызвало немало проблем. О них мы с вами поговорим позже, по мере изучения 5-ой главы.

„Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение,

утаил из цены, с ведома и жены своей...”

Жена тоже участвовала в его обмане.

”...А некоторую часть принёс и положил к ногам Апостолов.

Но Пётр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твоё мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли?

Чем ты владел, не твоё ли было, и приобретённое продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человекам, а Богу.

Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это.

И встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили.

Часа через три ...”

Интересно, что его похоронили даже без ведома жены...

”Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся.

Пётр же спросил её: скажи мне, за столько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько.

Но Пётр сказал ей: что это согласились вы искутить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут.

Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли её мёртвою и, вынеся, похоронили подле мужа её.”

То, что сказано дальше, является вполне логичным следствием случившегося:

„И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это.”

Я хотел бы обратить ваше внимание на несколько важных моментов. Первое - это то, что сказал Анании Пётр. Он спросил его: „Разве кто-то заставлял тебя продавать эту землю?” Нет, никто не заставлял. „Чем ты владел, не твоё ли было?” Да, это принадлежало ему. „Когда ты продал своё имущество, никто не заставлял тебя приносить сюда вырученное от продажи...” Пожертвования делались совершенно добровольно и только теми, кто сам хотел их сделать. Это не было каким-то требованием, установленным церковью. И мне кажется, что на это следует обратить внимание. Особенно сейчас, когда то тут, то там появляются так называемые „либералы от богословия”, которые пытаются доказать всем, что коммунизм получил своё начало ещё в ранней церкви, и что коммунизм, соответственно, - это хороший и правильный принцип жизни людей. Но этот, так называемый, 'коммунизм' ранней церкви далеко отличался от коммунизма 1917 года в России, когда людей под угрозой пистолета заставляли расставаться со своим личным имуществом. Когда правительство буквально грабило людей, отнимая у них то, что те имели. Церковь Христова никогда не конфисковывала имущества своих членов. Это было свободным и добровольным выражением благодарности и любви людей к Богу. Никто никого не принуждал. Поэтому здесь не может быть никакого сравнения с коммунизмом по принуждению.

Второе, что, конечно же, также стоило бы отметить, - это грех, из-за которого они потеряли свои жизни. Грехом было не то, что они сокрыли часть денег, и не то, что они не желали отдать всё, что имели. Потому что Бог вовсе не требовал, чтобы они отдавали всё. Их грехом было лицемерие. Они притворились, что отдают Богу всё, в то время как на самом деле они пытались спрятать что-то от Бога. На этом примере мы ясно видим, как Бог относится к лицемерам; и это не могло не вызвать страх, трепет и благоговение у Церкви.

Меня всегда интересовала и привлекала сила, которой обладала ранняя Церковь. Сердца людей были настолько чисты и искренни, церковь наполняла такая сила, что лицемеры просто не могли существовать в ней. В среде истинных верующих их лицемерие становилось настолько явным, что они просто уничтожались силой Божьей.

Со временем лицемерие всё-таки проникло в церковь и стало настоящим проклятием для неё. Оно проявляет себя в самых разнообразных формах, но главным образом в желании нашей плоти показаться на людях более духовными или более праведными, чем мы есть на самом деле. Я ненавижу свою плоть. Потому что по плоти мне очень нравится, когда люди думают, что я - глубоко духовный и благочестивый человек. Когда я слышу в свой адрес подобные слова, моя плоть просто тает от

радости. Это, конечно, очень неприятно осознавать. Но поскольку я очень хочу, чтобы люди поверили, что я глубоко духовный человек, живущий в близком и тесном общении с Богом, я часто позволяю то тут, то там соскальзывать с моих уст небольшим, якобы, ненарочным словечком, которые, кроме всего прочего, должны показать слушающим, насколько я духовен. „Сегодня утром, когда я пребывал в молитве... - ”О-о-о-о! Он, похоже, человек молитвы. Он, наверно, много молится!” - ... я слышал, как где-то запел петух, и понял, что скоро начнёт светать. - ”О-о-о-о-о!!!! Он молится до восхода солнца! Ничего себе! Какой благочестивый и духовный человек!!!!” Мне так хочется казаться хорошим в глазах окружающих, так хочется казаться святым, чтобы люди смотрели на меня с благоговением и благолепием, чтобы они говорили: „Ой, вы и есть тот самый Чак Смит?” „Ну, да, вообще-то.” Упаси нас Бог от лицемерия!!!! В ранней Церкви Бог не позволял лицемерию даже взойти на порог. Очевидно, что здесь мы становимся свидетелями действия дара различения духов. Когда Анания вошёл в собрание, Пётр напрямик спросил его, зачем он делает вид, что отдаёт всё, когда в действительности он спрятал часть денег, - зачем он лжёт Духу Святому:

„Ты солгал не человекам, а Богу.”

Этим самым Пётр точно даёт понять, что Дух Святой - это Бог. „Для чего ты положил в сердце своём солгать Духу Святому?”

„Чем ты владел, не твоё ли было, и приобретённое продаю не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человекам, а Богу.”

Таким образом, он ставит знак равенства между словами „Дух Святой” и „Бог”. Солгать Духу Святому - то же самое, что солгать Богу. Этот стих является одним из важных доказательств Божественности Святого Духа, - того, что Он действительно является Богом.

Когда же пришла Сапфира, Пётр спросил и её, чтобы узнать, принимала ли она участие в обмане мужа: ”За столько ли продали вы землю?” Она подтвердила слова Анании. Тогда он обвинил её в пособничестве мужу в его попытке обмануть Бога, и её постигла та же судьба, что и Ананию. Такая удивительная сила исходила из чистоты ранней Церкви.

Иисус сказал:

„Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие.”

Павел написал церкви в Коринфе:

„Итак очистите старую закваску...”

Избавьтесь от лицемерия в церкви. Результатом очищения Церкви стала её сила. Я верю, что эта сила Божьего Духа, которая пребывала в Церкви в то время, не была каким-то единичным, одноразовым явлением, данным только для того, чтобы начать Церковь, только чтобы положить начало. Я не согласен с такой точкой зрения, что будто бы в последующих поколениях Церковь должна была существовать за счёт своих собственных усилий. Я не верю, что Бог в какой-то момент лишил Церковь её изначальной силы. Однако человек всегда готов обвинить Бога в своих собственных промахах и ошибках. Он обвиняет Его в том, что современная Церковь слаба и беспомощна. Он говорит, что Бог, забрал из Церкви силу Своего Духа. Что Он дал её Церкви только на первое время, для того, чтобы придать ей первоначальное ускорение, но как только Церковь обрела способность создавать свои собственные программы, основывать свои собственные семинарии и создавать свои собственные структуры, она, якобы, перестала нуждаться в силе Духа. Теперь она, якобы, должна нести Евангелие в мир „полагаясь на силу человеческого гения”. Но сама история подтверждает глупость такого предположения, потому что именно ранняя Церковь действительно разнесла Евангелие по всему миру. В своём Послании к Колоссянам Павел говорит о том, что слово благовествования пребывает у них, ”как и во всём мире”.

В наше же время мы наблюдаем за тем, как с каждым годом Евангелие получает в мире всё меньшее и меньшее распространение. В 1935-ом году об Иисусе Христе знало 32 процента всего населения мира. В 1945 - только 27 процентов, а к 1955-ому году это число сократилось до 22 процентов. По предположениям социологов сегодня об Иисусе Христе знают только 17 процентов людей на земном шаре! Мы живём в эпоху демографического взрыва, но он происходит в тех районах и областях, где Церковь либо была уничтожена, либо находится в процессе уничтожения. И одна из главных причин, по которой Церковь теряет свой авторитет и права, - это её лицемерие. Когда же Церковь была очищена, она приобрела силу. О том, что было после этого, мы читаем в следующих стихах:

„Руками Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом.“

Церковь продолжала встречаться, не имея при этом собственного здания. Верующие собирались вместе просто на территории Храма, которая была открыта для всех.

„Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их.“

После того, как Анания и Сапфира были поражены силой Божьей, никто не смел войти в это тесное сообщество, члены которого делились всем друг с другом и всё считали общим. Но, несмотря на это, „народ прославлял их.“

„Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин...“

Всё больше и больше людей начинало верить в Иисуса Христа. Они становились христианами, но из страха не пытались стать частью этой тесной церковной общины, в которой всё имущество было общим.

„...Так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них“.

Заметьте, что здесь совсем не говорится, что тень Петра действительно исцеляла кого-то.

У живших в то время людей существовало множество предрассудков, связанных с тенью. Они, к примеру, верили, что если на вас упадёт тень злого человека, тогда с вами обязательно произойдёт что-то плохое. Возможно, в данном случае они решили, что тень хорошего человека должна принести им какую-то пользу. Я лично верю (хотя здесь ничего об этом не сказано), что когда тень Петра осеняла их, многие больные действительно получали исцеление. Иначе этот обычай не получил бы такого массового распространения. Я думаю, что многие из них действительно исцелились. Не потому, что в тени Петра была сокрыта какая-то особая сила, но просто потому, что это позволяло людям проявить свою веру, так же, как это было с женщиной, которая сказала: „Если я только прикоснусь к краю одежды Христа - я получу исцеление.“ В тот момент, когда она коснулась края Его одежды, её вера пришла в действие:

„О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему.“ В тот момент, когда она прикоснулась к Его одежде, она проявила свою веру. В своём сердце она сказала: „Я знаю, что в тот момент, когда это произойдёт, я стану здорова“, и поэтому, когда её вера была высвобождена и начала действовать, она была исцелена.

Итак, люди выносили своих родных на улицы и клали их на солнечной стороне дороги, чтобы, когда Пётр будет проходить мимо, его тень коснулась их. Это было проявлением их веры, и Бог отвечал на эту веру. Я уверен, что многие из тех людей получили исцеление, хотя здесь об этом ничего и не сказано. Их исцеление было результатом проявления веры.

„Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.“

Множество людей приносилось туда из окружающих Иерусалим городов и деревень, и все они получали исцеление той силой, которая переполняла раннюю Церковь.

Иногда моё сердце страстно желает того, чтобы и в сегодняшней церкви существовала та же самая сила. Но как бы там ни было, я сильно сомневаюсь, что современная церковь могла бы правильно её использовать. Такое впечатление, что у современной церкви есть просто какая-то потрясающая способность использовать всё для собственных, эгоистичных целей. По-моему, наиболее очевидно это проявляется в тех, кто придаёт особое внимание своему служению исцеления, эксплуатируя Божий дар для достижения собственной выгоды и пользы. Мне это кажется особенно трагичным. Но я не знаю своего собственного сердца. Я не знаю, что сделал бы я на их месте. Я не могу доверять самому себе. Если бы мне внезапно была дана подобная сила, и вместе с ней на меня обрушилась бы и слава, и честь, и громкое имя, и признание, кто знает, что бы стал делать я. Я не знаю своего собственного сердца. Я не знаю, смог бы я продолжать сосредотачивать своё внимание на духовном, смог бы я продолжать духовно расти или нет. Поэтому я не могу осуждать этих людей за то, что они делают, потому что не знаю, что бы сделал сам, окажись я на их месте. Мой отец часто молился такими словами из псалма: „Господь, не давай мне, пожалуйста, больше того, что может вместить моя любовь к Тебе. Не давай мне нищеты и богатства. Нищеты - чтобы обеднев, я не начал красть, и богатства, чтобы я не отрёкся от Тебя и не сказал: „Кто такой этот Господь? Зачем Он мне нужен?!“

Несколько лет назад, - может быть, 5 или 6 лет назад, я стоял на этом самом месте вместе с остальными служителями церкви, и мы молились, благодаря Бога за все чудеса, которые Он совершает в нашей церкви. Служение в тот день было просто замечательным. Дух Божий почти осязаемо работал в церкви через проповедь Слова. Многие люди тогда ответили на Божий призыв и посвятили свои жизни Иисусу Христу. И потом, после служения, когда мы собрались, чтобы вместе в молитве обратиться к Богу, внезапно для меня всё вокруг как будто бы исчезло. Мне казалось, что вокруг больше никого не было, остались только Господь и я. Я говорил Ему о том, какую радость приносит мне то, что Он совершает в нашей церкви. Я благодарил Его за все благословения, которые Он так обильно - просто необычайно обильно - изливает на нас. Тогда я сказал Ему: „Господь, наша церковь стала очень похожа на раннюю церковь в Деяниях. По-моему, нам не хватает только одного - этой чудодейственной динамичной силы, чтобы служить физическим нуждам людей. Нам не хватает тех чудес и исцелений, которые совершались апостолами. Господь, пожалуйста, надели кого-нибудь из наших братьев или сестёр даром чудотворения или исцеления, и тогда наша церковь будет такой же, какой Ты создал её в книге Деяний“. И тогда Господь очень ясно и чётко обратился к моему сердцу и сказал: „Я дал вам путь ещё превосходнейший.“ В моём уме сразу загорелись строки из 12-ой главы Первого послания к Коринфянам, где Павел, ранее рассказав о дарах исцеления и чудотворения, написал:

„Я покажу вам путь ещё превосходнейший, [чем даже чудеса, исцеления и тому подобное. Ибо...] ...

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я--медь звенящая или кимвал звучащий.“

В тот момент я явно услышал, как Бог сказал мне: „Я дал вам любовь друг ко другу.“ И я ответил Ему: „Спасибо Тебе, Господь, за этот превосходнейший путь. Помогите нам всегда ходить этим путём.“ С тех пор я никогда больше не просил у Бога этих даров исцелений или чудес. И, хотя жизнь нашей церкви тоже не лишена чудес и удивительных исцелений, это происходит не до такой степени, в какой мы видим это в Книге Деяний. Но, честно говоря, мы и не стараемся как-то особенно подчеркнуть или

привлечь внимание к этим исцелениям, чтобы не оказалось, что люди приходят в церковь в поисках физической выгоды, а не в поисках Иисуса Христа. В Церкви людей должен привлекать Сам Бог. Мне кажется, что в этой области Церковь наших дней серьёзно отстаёт от ранней Церкви. Но Бог знает это, и знает, почему это происходит. Я уверен, что в этом отчасти, или даже полностью, виноваты мы сами. Божья рука не сократилась, чтобы спасти, Его ухо не отяжелело, чтобы слышать. Я уверен, что в нашей церкви просто нет той среды, в которой люди могли бы правильно применять эти дары. Очень часто служения исцеления превращаются в обыкновенную клоунаду, и вместо того чтобы привлекать внимание людей ко Христу, они привлекают внимание к человеку. Но в ранней церкви всё было наоборот.

Далее мы читаем о том, как в результате известности, которую ученики получили в народе, у священников зародилась зависть.

„Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти...”

Заметьте, что сам первосвященник принадлежал к секте саддукеев. Садукееи были материалистами своего времени и очень напоминали современных гуманистов. Они не верили ни в ангелов, ни в духов, ни в воскресение из мёртвых. Религия была важна для них только как источник дохода. Поэтому распространяющаяся популярность христиан представляла для них серьёзную угрозу и вызывала у них зависть.

„...И наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу.

Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал:

идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни.”

Идите и продолжайте делиться с людьми великой Благой Вестью о воскресшем Христе. Вернитесь туда, где вас арестовали. Вернитесь и продолжайте делать то, к чему вы были призваны. Он не сказал: „Теперь вы свободны. Бегите. Уходите из Иерусалима. Идите в Кесарию. Найдите корабль и отправляйтесь в Грецию. Бегите от гонений.” Нет! „Идите обратно в Храм и говорите народу все сии слова жизни.”

”Они, выслушав, вошли утром в храм и учили. Между тем первосвященник и которые с ним, придя, созвали синагог и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести Апостолов.

Но служители, придя, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли,

говоря: темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверями; но, отворив, не нашли в ней никого.”

Пленники исчезли!!!!

Стража по-прежнему стояла на месте. Темница была заперта. Но в камере никого не оказалось.

„Когда услышали эти слова первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники, недоумевали, что бы это значило.

Пришёл же некто и донёс им, говоря: вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ.”

Да, у Бога определённо есть чувство юмора. Представьте себе, что президент собирает объединённое совещание правительства и говорит: „Нам необходимо разобраться с очень серьёзной проблемой.” Конвоиры отправляются в главную тюрьму города, чтобы привести оттуда заключённых, но, войдя в камеру, находят её пустой. Всё 'августейшее' собрание руководителей страны недоумевает. И вдруг в тишине кто-то говорит: „Они снова в Храме. Они снова учат там народ.”

„Тогда начальник стражи пошёл со служителями и привёл их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями.”

Иудеи всегда были и остаются очень эмоциональным народом...

„Приведя же их, поставили в синедрионе; и спросил их первосвященник, говоря:

не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека.”

Помните, в предыдущей главе, они предстали перед Советом рядом с исцелённым калекой. Тогда им было строго-настрого приказано никогда больше не говорить об имени Иисуса Христа. Но Пётр ответил на это:

„Мы не можем не говорить того, что видели и слышали.”

После таких слов им ещё сильнее пригрозили, но отпустили. Теперь священник напоминает им об этом приказе: „не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем?”

А потом он делает одно очень интересное признание: „...Вы наполнили Иерусалим учением вашим.”

Это интересное свидетельство, особенно если учесть, что оно исходит отнюдь не из уст христианина или „сочувствующего”. Это признание врага: „Вы наполнили Иерусалим учением этого Человека.” Как было бы здорово, если бы современные враги христианства могли бы сказать то же самое и о нас, чтобы и против нас было выдвинуто такое обвинение: „Вы наполнили весь Китай - или всю Россию - учением вашим.” Как было бы здорово, если бы мы могли наполнить Россию учением Иисуса Христа! Чтобы работа Божья была настолько очевидна, что каждый человек в нашем городе видел бы всё своими глазами. Но, к сожалению, вместо этого церковь становится известной за всё, что угодно, только не за проповедь Евангелия Иисуса Христа. Печально, не правда ли? Церковь получает известность не за то, за что должна бы.

Во-вторых, первосвященник говорит: ”Вы «хотите навести на нас кровь Того Человека»”. Если вы помните, когда Пилат допрашивал Христа, именно первосвященники и старейшины подстрекали толпу требовать распятия Иисуса. В конце концов, когда Пилат понял, что не может противостоять им, он приказал принести сосуд с водой и омыл в нём руки. Этим символическим жестом он сказал: „Я не виновен в крови этого Человека. Она - на вас.” В ответ на это они кричали: „Кровь Его на нас и на детях наших”.

Теперь же они обиженно заявляют Петру: „Вы хотите навести на нас кровь Того Человека!”

Помните, когда был исцелён больной калека, Пётр сказал им: „Если вы хотите знать, какой силой был исцелён этот хромой калека, то да будет известно вам и всему народу Израилеву, что это было соделано именем Иисуса Христа Назарянина, Которого вы распяли.” Он возложил вину на тех, кто и вправду был виноват в этом. Но они не захотели принять на себя это обвинение. Хотя оно было сделано по праву. Пётр напомнил им о том, что Пилат желал освободить Иисуса, но что они сами требовали Его смерти...

„Пётр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам.”

Это слово 'должно' на греческом несёт в себе очень сильный смысл: „Мы должны, мы обязаны повиноваться больше Богу, нежели человекам.” „Не приказывали ли мы вам не говорить больше об этом Человеке?” И в ответ: „Мы должны больше повиноваться Богу, нежели людям.” „Мы должны повиноваться Богу!” Как было бы здорово, если бы мы тоже чувствовали и испытывали в своих сердцах такую же силу божественных повелений: „Я должен повиноваться Богу!” К сожалению, зачастую мы

слишком легкомысленно относимся к вопросу послушания и повиновения: „Да, я должен быть послушным Богу. Да, я знаю, что, наверное, должен это делать.” Верующие того времени относились к послушанию намного серьезнее. Стоя перед собранием самых высокопоставленных лиц в государстве, апостолы заявляют: „Мы должны повиноваться более Богу нежели человекам!” Я считаю, что это должно быть и нашим правилом. Чтобы когда наступит такое время, когда законы, созданные людьми, встанут на пути того, что повелевает нам делать Бог, или законы страны, в которой мы живём, будут противоречить законам Божиим, я мог занять ту же самую позицию, что и апостолы: „Я должен повиноваться более Богу, нежели людям.”

Они продолжали свидетельствовать:

„Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе.”

Им только что сказали: „Вы пытаетесь обвинить нас в крови этого Человека,” но Пётр снова говорит о том же самом. Обратите внимание, что, говоря о смерти Христа, он проповедует и воскресение: „Бог воскресил Иисуса...”

И далее он говорит:

„Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов”.

В Послании к Римлянам Павел говорит о том же самом:

„[Он] воскрес для оправдания нашего.”

„Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов.

Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему.”

Здесь мы видим, что Дух Святой даётся тем, которые повинуются Богу. А повиноваться означает верить в Иисуса Христа и покаяться в своих грехах. Верьте в Иисуса Христа, будьте послушны Божьему Слову, и вы примете дар Духа Святого.

„Слышав это, они разрывались от гнева...”

Это обличение, видимо, очень сильно задело их.

”... И умышляли умертвить их.

Встав же в синедрине, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время,

а им сказал: мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать.

Ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырёхсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли.

После сего во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлѣк за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались.

И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело--от человеков, то оно разрушится,

а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками.”

Итак, Гамалиил даёт замышляющим убить учеников мудрый совет. Он говорит: „Такое случалось и раньше: среди народа появлялись разные „неформальные” лидеры, собирали вокруг себя толпы последователей, но как только лидер был убит, его последователи рассыпались и исчезали, как будто их никогда и не было. От их вождя мы уже избавились. Поэтому давайте просто отпустим их.” Они были бессильны что-либо сделать. Потому что, когда вы знаете, что обладаете достаточной силой сделать

что-то, вы не 'пускаете всё на волю судьбы, чтобы посмотреть, чем всё это кончится.' Но именно таким был совет Гамалиила, и Синедрион принял его. Весьма интересно, что это - тот самый Гамалиил, одним из самых любимых и многообещающих учеников которого был Савл из Тарса, впоследствии ставший апостолом Павлом.

Итак, члены Синедриона согласились с советом Гамалиила, хотя и не последовали ему полностью. Гамалиил сказал: „Просто отпустите их.” Вместо этого, они снова призвали апостолов и приказали бить их. Они не могли просто так отпустить их.

„... Били их и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их.”

„Ну теперь-то, наверное, всё закончится, мы достаточно их напугали”, - возможно думали они. Но нет!

„Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие.”

Остановить таких людей было невозможно.

„И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе.”

Заметьте, что они и учили, и благовествовали. Благовествовать - значит возвещать людям Божью Благовую Весть, и это относится, в основном, к неверующим. Как только человек принимает Иисуса Христа, у него появляется нужда в научении. И здесь-то Церковь зачастую допускает фатальную ошибку, продолжая производить замечательных благовестников и проповедников, но практически не уделяя внимания возвращению учителей. В результате этого овцы не набираются силы, потому что воскресенье за воскресеньем, неделю за неделей, они слышат проповеди благовестия, вместо того, чтобы получать научение. Нашим проповедям место на перекрёстках улиц, а в церкви люди должны слышать учение. Проповедь - это замечательное служение для вечерних евангелизационных собраний, где собирается молодёжь, привлечённая звуками живой музыки. Когда же они принимают Христа, они начинают нуждаться в том, чтобы быть научеными в праведности и истине.

„В эти дни, когда умножились ученики...”

Раньше мы видели, что Господь прибавлял к Церкви, а теперь Он умножает. Замечательная Божья математика.

”... Произошёл у Еллинистов ропот на Евреев...”

‘Коммунистическое’ мышление привело к тому, что в церкви возникла ещё одна проблема.

„...Произошёл у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей.”

Нуждающиеся верующие каждый день получали “пособие” от церкви. Всё имущество было общим, и специально уполномоченные люди ежедневно раздавали каждому по потребностям - еду, возможно, одежду или что-то ещё.

Под еллинистами здесь совсем не подразумеваются чистокровные еллины - греки. В то время так называли евреев, ставших приверженцами греческой культуры, которая с лёгкой руки Александра Македонского распространилась по всему миру. Именно в греческой культуре берут свои истоки культуры всего Древнего Мира. Даже после того, как Греция была побеждена и завоёвана Римом, по всему миру продолжали существовать островки греческой культуры. Некоторые из иудеев так же вобрали в себя эту греко-эллинистическую культуру, и многие из них даже носили греческие имена. В то же время были и такие люди, которые продолжали жить строго по законам и традициям иудаизма. Поэтому, встречая в тексте упоминания о еллинистах и иудеях, важно понимать, что по происхождению и те, и другие были иудеями, но одни жили по традициям греко-эллинистической культуры, а другие придерживались иудаизма.

В данном случае мы видим, что те из них, которых называли еллинистами, считали, что раздаяние потребностей совершалось не совсем справедливо, и что

приверженцам иудейской культуры выказывалось определённое пристрастие. То есть, если на раздачу потребностей приходила старушка-вдова в еврейском одеянии, то её 'пособие' оказывалось больше, чем у женщины, одетой в греческие одежды. Обратившись к апостолам, еллинисты пожаловались им на эту проблему.

„Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах.“

Иначе говоря, „у нас есть более важные дела, чем стоять у столов и раздавать имущество церкви. Это будет неправильно и не благоразумно, если мы должны будем отвечать за раздачу церковного достояния.“

„Итак, братия, выберите из среды себя семь человек [во-первых,] изведанных, [во-вторых,] исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу...“

Итак, собрав учеников, апостолы объясняют им: „Было бы не правильно, если бы мы оставили служение, данное нам Богом, и стали заботиться о раздаче пропитания. Поэтому давайте поставим 7 человек - с хорошей репутацией, исполненных Духа Святого, с мудростью, - и возложим на них всю ответственность за управление имуществом церкви:

„...А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова.“

Мы уже говорили о том, что посвящение молитве и Божьему Слову должно быть главной характеристикой человека, который желает быть использованным Богом. Для Своего служения Господь использует тех людей, которые сделали две эти вещи самыми главными приоритетами своей жизни и не позволяют ничему другому стать на их место. Это - люди молитвы и люди Слова Божьего. В каком-то смысле апостолы оказываются здесь под определённым давлением - ухватиться за это служение, взять его под свой контроль и таким образом разрешить спор. Но они отказываются от этой мысли, предлагая другой выход: „Давайте выберем 7 человек и поставим их на это служение, чтобы мы могли полностью посвятить себя молитве и служению Слова.“

„И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращённого из язычников...“

Обратите внимание на имена этих избранных: Николай, Пармен, Никанор, - все эти имена греческие. Выходцы из греческой культуры считали, что их женщины получают при раздаче потребностей меньшую долю, и в своей мудрости верующие избирают людей, которые, вполне очевидно, сами происходят из этой греческой культуры, для того чтобы именно они стояли во главе всего этого служения. Очень мудрый путь разрешения сложной проблемы.

Моя мама умела печь прекрасные пироги, и когда я был маленьким, мы с моим младшим братом очень часто 'соперничали' по поводу того, кому же достанется последний кусок маминого пирога. 'Соперничали' - это чтобы не сказать 'дрались'. Порой моё старшинство давало мне в этом определённые преимущества. Но когда мы обращались за разрешением таких споров к маме, каждый доказывая свои права на этот кусок, мама давала одному из нас разрезать этот кусок пополам, в то время как второй получал право первого выбора. Точность разреза достигала сотых долей миллиметра. Это было замечательное решение такой сложной и неразрешимой для нас проблемы. Подобным же образом, разрешая жалобы еллинистов, ученики избирают на это служение мужей с греческими именами, что показывает их принадлежность к греческой культуре.

Будучи выбран на такую должность, человек с амбициями наверное тут же заявил бы: „Подождите-ка... Почему это я должен прислуживать у столов? Я хочу проповедывать Евангелие, я хочу учить!“ И судя по характеристикам, по которым

Апостолы выбирали дьяконов, каждый из них вполне мог бы учить и проповедывать. Но они были избраны именно для этого, особенного, служения. И интересно, что очень скоро мы снова встретимся с одним из них. Этим человеком будет Стефан - один из этих избранных, о котором сказано, что 'он был исполнен веры и Духа Святого'. Мы увидим, как Бог использует Стефана в чём-то другом, более значительном, чем обслуживание столов. Но начиналось его служение именно с этого.

В последнее время мне встречается всё больше людей, которые считают, что Бог призывает их на служение. Особенно, когда они приходят в нашу церковь и видят то, каким удивительным образом Бог работает здесь. Осознание этого обладает удивительным свойством вдохновлять людей на служение. Интересно, что на протяжении первых 20 лет моей жизни, когда мы постоянно выворачивали карманы, пытаюсь наскрести достаточно денег на покупку еды и самого необходимого, и когда церкви были совсем маленькими - 50-60-70 человек, - это мало кого вдохновляло на служение. И самое интересное, что большинство из тех, которые считают, что Бог призывает их на служение, хотят сразу же стать пасторами церкви из пятисот или более человек. Церкви, которая сразу же обеспечит их хорошими прихожанами и соответствующей зарплатой. Когда же я только начинал своё служение, на протяжении первых двадцати лет, для того чтобы обеспечить мою семью едой, одеждой и обувью, мне приходилось в свободное время подрабатывать на мирской работе. Сейчас, когда ко мне приходят люди, говорящие: „Я чувствую, что Бог призывает меня полностью посвятить себя служению”, я зову одного из дьяконов, который знает прекрасный способ, как выводить таких на чистую воду. Он даёт им ведро, тряпку и швабру, и говорит: „Хочешь начать работать в служении? Туалет вон там - в конце коридора. Пусть это будет твоим служением.”

В любом деле нам приходится с чего-то начинать. Очень редко случается так, что человек сразу начинает своё служение с верхних ступеней. Бог обычно ведёт нас через тернии. Стефан начал с того, что прислуживал за столами, и я уверен, что он был верен в этом, и поэтому Бог дал ему нечто большее. Так часто люди приходят ко мне и заявляют: „Я чувствую, что Бог призвал меня на служение.” Я спрашиваю: „Ты преподаёшь в воскресной школе?” „Нет.” - „Но именно там всё и начинается. Пойди туда и предложи помочь учителю присмотреть за самыми маленькими.” „А ты принимаешь участие в молитвенном служении?” - „Нет.” - „Тогда предложи свою помощь там.” Это и является началом служения. Вы начинаете с малого, с незаметного. И когда вы верны в малом, Господь поднимет вас выше и выше, и поручит вам большее. Очень интересно, что следующие два человека, с которыми мы встречаемся в книге Деяний - вовсе не апостолы, а двое из тех, которые были выбраны, чтобы служить за столами, - Стефан и Филипп. В следующих главах мы увидим, для какой удивительной работы возвращал их Бог, поручив им сначала обслуживание столов.

Итак, на общем собрании были избраны 7 человек, чьей ответственностью должна была стать раздача потребностей в церкви.

„...Их поставили перед Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки.”

У нас, кажется, вошло в привычку сначала возлагать руки, а потом молиться. Но в Книге Деяний мы видим, что они сначала молились, и только потом возлагали на людей руки. Взять, к примеру, случай, когда на служение были посланы Павел и Варнава. Третий стих тринадцатой главы:

„Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их.”

Апостолы всегда сначала молились, а уж потом возлагали руки. Не знаю, есть ли в этом какое-то особое значение, просто интересно, что мы привыкли сначала возлагать на людей руки, а после - молиться, в то время как они делали это в обратном порядке.

„И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме...”

Мы снова видим, как Бог увеличивает Свою Церковь, добавляя к ней всё новых и новых людей. Это была очень сильная община.

„...И из священников очень многие покорились вере.”

Один же из этих 7-и избранных, „Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе.”

”Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Киринейцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Азии вступили в спор со Стефаном;

но не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил.”

Они затевали споры, но Стефан легко укладывал их на обе лопатки. Им было просто нечего сказать.

„Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога.

И возбудили народ и старейшин и книжников и, напав, схватили его и повели в синедрион.

И представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестаёт говорить хульные слова на святое место сие и на закон.

Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей.

И все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела.”

Будучи неспособны превзойти его слова, мудрость и Духа, которым он говорил, противники христианства решили пойти на обман, чтобы хотя бы таким образом заставить его замолчать. Они наняли лжесвидетелей, чтобы те ложно обвинили его в богохульстве, в том, что он говорит против Храма и Закона Божьего.

В этом, скорее всего, была определённая доля истины. Возможно, Стефан действительно сказал им, что Храм вскоре будет разрушен. Ведь сам Иисус, когда ученики спросили Его о знамениях Его пришествия и конца времён, сказал им, что от Храма „не останется камня на камне”. Поэтому Стефан вполне мог сказать, что Храм будет разрушен. Кроме того, он вполне мог сказать им, что Закона Моисеева недостаточно для спасения, что для этого они должны поверить в Иисуса Христа. Спасение нельзя заработать исполнением закона Моисеева, - оно даётся по вере в Иисуса Христа. Вполне возможно, что Стефан действительно говорил об этом. Поэтому его противникам достаточно было просто немного изменить его слова или донести до Синедриона только часть их, и ему пришлось бы нелегко. Такая опасность часто возникает в разговорах с журналистами. Они часто цитируют только небольшую часть того, что говорите им вы, а иногда ещё и вырывают ваши слова из контекста, и в конце концов получается, что вы сказали совсем не то, что сказали на самом деле. Я бы сказал, что это равноценно лжесвидетельству. Столкнувшись с этим несколько раз, со временем начинаешь даже побаиваться давать интервью. История журналистики насчитывает немало громких случаев, когда на журналиста даже подавали в суд за ущерб, нанесённый человеку искажением его слов.

Так что, вырвать слова человека из контекста и использовать их против него самого вполне реально, и, похоже, именно это и произошло в случае со Стефаном. В выдвинутых против него обвинениях была определённая доля истины; но его обвинители заставили его слова звучать таким образом, что они получили совсем иной смысл, чем тот, который вкладывал в них Стефан. И в 7-ой главе мы увидим, как этот молодой человек, чьё лицо 'сияло подобно лицу ангела', будет держать ответное слово перед собравшимися, твёрдо отстаивая свою веру и свои убеждения. А потом, в 8-ой

главе, мы прочитаем о том, как ещё один из дьяконов Иерусалимской церкви, Филипп, отправляется в Самарию, а оттуда - в Газу и Азот, и также творит чудесные дела во славу Божью. Два человека, избранные для того, чтобы прислуживать за столами, но которых Бог возвысил и использовал таким невероятным и могущественным образом. После того, как они проявили верность в малом, им было вверено великое. Давайте помолимся..

Отец, мы ещё раз благодарим Тебя за привилегию изучать Твоё слово. За радость, благословение и силу, которую Твоё слово приносит в нашу жизнь. Господь, помоги нам, пожалуйста, возрастать в познании Твоего Слова, в понимании Твоего плана и Твоей воли для нашей жизни. Мы молим Тебя во имя Иисуса Христа. Аминь.

Пусть Господь пребывает с вами, пусть Его рука будет на вас, пусть Он хранит и использует вас в Своей работе. К чему бы ни призвал вас Господь, будьте верны, отдавайте себя этому целиком, и тогда Бог будет использовать вас больше и больше. Он проведёт вас через все тернии. Во имя Иисуса Христа.

Перевод на русский язык:

Служение "Евангелие для России"
189620 Санкт-Петербург,
Пушкин-5, а/я 70

Электронная почта:
GFRRUS@mailbox.alkor.ru

Материалы могут быть размножены при условии, что они не используются в коммерческих целях.

Translated into Russian language by:
Gospel For Russia Ministry Inc.
P.O.Box 464
Forest, VA 24551

E-mail: GFRUSA@aol.com

You may copy this material for non-commercial purposes.